

Д.В. Бутеев

Областное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Смоленский государственный институт искусств»

Смоленск, Россия

УДК 81-25 / ББК 81.2Рус

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ТОПОНИМИИ СМОЛЕНСКА И ВИТЕБСКА

В статье представлены материалы сопоставительного анализа неофициальной топонимики Смоленска и Витебска. Выявлены общие закономерности появления региональных неофициальных топонимов, описаны некоторые особенности каждой из рассматриваемых языковых топонимических систем. Сопоставительный анализ неофициальной топонимики Смоленска и Витебска показывает исторические особенности кросс-культурных взаимодействий в контактных российско-белорусских социумах, интересно дополняет содержание социокультурного портрета Смоленской области.

Ключевые слова: неофициальные топонимы, урбанонимика, сопоставительный анализ, этнос, социокультурный портрет Смоленской области

D.V. Buteev

*The Regional State Educational Budget Establishment of Higher
Professiona Education “The Smolensk State Institute of Arts”*

Smolensk, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF INFORMAL TOPONYMY OF SMOLENSK AND VITEBSK

Materials of the comparative analysis of informal toponymics of Smolensk and Vitebsk are presented in article. The general regularities of emergence of regional informal toponyms are revealed, some features of each of the considered language toponymic systems are described. The comparative analysis of informal toponymics of Smolensk and Vitebsk shows historical features of cross-cultural interactions in contact Russian-Belarusian societies, interestingly supplements the maintenance of a sociocultural portrait of the Smolensk region.

Keywords: informal toponyms, urbanonimika, comparative analysis, ethnos, sociocultural portrait of the Smolensk region

Важным этапом изучения региональной неофициальной топонимии является сопоставление местного материала с данными соседних областей. Сравнительный анализ позволяет не только выявить типичные механизмы образования функционально-идентичных языковых единиц в схожих коммуникативных условиях, но и даёт возможность раскрыть своеобразие изучаемого лингвистического феномена, обнаружить то, чем он оригинален.

В Смоленске в течение нескольких последних лет был собран значительный лексический материал, включающий в себя самые разнообразные неофициальные наименования внутригородских объектов [1]. На международной конференции "Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования" (Витебск, 18-19 февраля 2016 г.) этот языковой пласт был нами сопоставлен с минскими неофициальными топонимами [2].

В результате был выявлен целый ряд весьма показательных схожих черт и обнаружены определённые различия в неофициальной топонимии Смоленска и Минска. В то же время в ходе обсуждения доклада было справедливо отмечено, что в нём провинциальный языковой материал сопоставлялся со столичным, а более целесообразным было бы сравнивать лексические пласты одного уровня. Учитывая это замечание, мы выбрали в качестве следующего объекта сопоставления – неофициальную топонимию города Витебска.

Смоленская и Витебская области граничат друг с другом, Смоленск и Витебск близки друг другу по возрасту (первое упоминание – 863 и 974 гг. соответственно), количеству жителей (328 906 и 376 226 в 2016 г.) и площади (166, 35 кв. км и 124, 538 кв. км). К нашему сожалению, в Витебске изучение неофициальной топонимии находится на начальном этапе, но всё же определённый материал, вполне достаточный для начального сравнительного исследования, обнаружить всё-таки удалось.

При сопоставлении смоленских и минских топонимов было выделено четыре группы наименований, на основе которых проводился анализ. Это, во-первых, топонимы-омонимы, обозначающие схожие объекты; во-вторых, омонимичные топонимы, обозначающие не совпадающие реалии и возникшие различными путями; в-третьих, различающиеся наименования схожих реалий; в-четвёртых, топонимы, возникшие в силу действия схожих языковых «механизмов».

Такие же четыре группы можно выделить при сравнении смоленских и витебских народных наименований. В обоих городах есть **Китайская стена** и **Китайка** (в Смоленске так даже две), **Штык**, **Шайба**, **Черняховка**, **Солдатское озеро**, **Дом специалистов**, **Пятак**, **Три грации**, **Дом Коммуны**.

Эта группа топонимов, несомненно, является наиболее важной при выявлении степени схожести сопоставляемых лексических пластов. Несмотря на немногочисленность попавших в поле нашего зрения витебских

народных наименований, она всё же убедительно свидетельствует о том, что возникновение значительной части неофициальных топонимов Смоленска и Витебска стало следствием протекания схожих языковых процессов. Длинные многоподъездные дома, занимая заметное место в городском пространстве, вполне закономерно выбираются в качестве организующего внутригородское пространство ориентира и обретают легко запоминающееся метафорическое прозвище-гиперболу – **Китайская стена**. Ну а, так как неофициальная топонимия, как система, наиболее близка сленгу с его сниженностью и стремлением к краткости, то наряду с нейтральным возникает и используется (особенно в среде молодёжи) утрачивающий метафоричность вторичный вариант **Китайка**.

Топонимы этой группы можно назвать стандартным набором неофициальной городской топонимии. Они очень часто встречаются на территории всего постсоветского пространства. Но спешить относить их к разряду банальных наименований, лишённых творческого импульса и не представляющих большого интереса для исследователей не следует. Смысловые нюансы, обретаемые многими из таких «стандартных» топонимов в конкретной коммуникативной среде, нередко дополняют их лексическое значение яркими штрихами. Прозвище **Шайба** в Витебске носит круглая часть здания, расположенного на улице Ленина, 53 (бывший ресторан «Аврора»). В Смоленске же этот топоним именуется не отдельное здание, а слияние четырёх улиц: Верхнепрофинтерновской, Толмачёва, Нижнепрофинтерновской, Витебское шоссе. По поводу же его происхождения у информантов единства нет. Один из них сообщает, что «в 70-х годах на этом месте стоял пивной бар, вернее, как тогда говорили, пивной павильон. Славился тем, что после 14-15 часов пиво там всегда было! Вам молодым, трудно понять, что значит метаться по городу (подобно шайбе на пяточке в разгар хоккейной баталии – Д.Б.), а всюду вывески "Пива нет". <...> Этот павильон был построен в виде идеального цилиндра, где диаметр больше высоты. Остроумный пьющий народ сразу подметил похожесть, окрестил "**Шайбой**", сразу же и навсегда прижилось!» По второй версии, «...это место получило такое название из-за участка крутящихся рельс (как шайба), на которых раньше разворачивали паровозы. Как раз эта штука находилась на территории ж/д напротив того самого пивного ларька, через Витебское шоссе, за забором. Была демонтирована в 2000-х годах».

Ещё один пример – топоним **Штык**. В Витебске он, в отличие от смоленского, не только именуется воздвигнутый в соответствующей форме памятник событиям Великой Отечественной войны, но и образует смысловую пару с отличающимся грамматической формой числа другим неофициальным топонимом – **Штыки** (мемориальный комплекс в честь советских воинов-освободителей, партизан и подпольщиков Витебщины на площади Победы). Топонимы **Дом с каланчой** (смоленский) и **Каланча** (витебский) отличаются и по форме (не столь существенно, чтобы не составить единой пары), и по содержанию. Первый напоминает о том, что здание в 1886 г. было возведено с пожарной каланчой. В Великую Отечественную войну оно сильно пострадало и было отстроено практически заново, от пожарной каланчи, по саркастическому замечанию старожилов, остался «киоск для газированной воды». Витебская **Каланча** в размерах не уменьшилась (наоборот, в ходе реконструкций она «росла»), но функциональность тоже изменила, став Витебским областным краеведческим музеем.

Если в приведённых примерах, «ценность» топонимов основывалась на нюансах-различиях, то в случае с **Домом коммуны (Домом-коммуной)** интерес вызывает сходство судеб витебского и смоленского «собратьев», построенных в эпоху увлечения идеей сплотить людей в одну большую семью (коммуну): оба здания, обретя широкую известность (витебское даже породило неофициальное название целого городского района – **5-й Коммунальный**), в посткоммунистическую эпоху, пронизанную индивидуалистическим пафосом, оказались опустевшими и обросли легендами.

Вторая группа (омонимы, обозначающие не совпадающие реалии) представлена топонимами **Зелёнка**, **Яма** и **Камчатка**. В Витебске две **Зелёнки**. Так называют окрашенный в зелёный цвет Дворец творчества детей и молодежи (здание бывшего кинотеатра «Октябрь», улица Космонавтов, 2) и ресторан «Зелена гора» (проспект Фрунзе, 56). В Смоленске **Зелёнка** – это недавно попавший в разряд устаревших локальный топоним с узким ареалом использования, означающий «курилку» учащихся 29-й школы около окрашенного в зелёный цвет забора предприятия «Центрбалкон». Позеленевшие лица отравленных никотином подростков,

сливаясь с забором, были не столь заметны педагогам и родителям. Летом 2013 г. предприятие покинуло территорию школы, прихватив с собой забор.

Витебская **Яма** – это находящееся в низине место встреч и времяпрепровождения молодёжи в районе площади Свободы и летнего амфитеатра. В Смоленске это наименование использовалось-используется по отношению к трём объектам. Во-первых, это пивбар «У самовара» (ул. Дзержинского, 4), при входе в который необходимо спускаться вниз (заведение играет очень важную сюжетобразующую роль в мистическом рассказе Олега Ермакова «Чаепитие в преддверии»). Во-вторых, **Ямой** прозвали кафе по ул. Большая Советская, 18/18, при входе в которое тоже надо было спускаться. К тому же в нём можно было познакомиться с легкодоступной женщиной, что вызывало ассоциацию с небезызвестной повестью А.И. Куприна. В-третьих, **Ямой** называют находящийся в низине магазин (продукты, промтовары, ритуальные услуги¹) на съезде с Витебского шоссе в Гнёздове (ул. Шоссейная, 36).

Что же касается **Камчатки**, то в Витебске это метафорически-географический топоним, характеризующийся удалённостью (район в конце улицы Максима Горького, от трамвайного кольца до речного порта), а в Смоленске так называли площадку, на которой собирались поклонники отечественного рока («отсылка» к легендарной питерской котельной-музею «Камчатке», в которой работали кочегарами Виктор Цой, Александр Башлачёв и целый ряд других российских рок-звёзд).

К этой же группе можно отнести и отличающуюся грамматическим числом пару **Белые дома** – **Белый дом**. Используемая в Витебске форма множественного числа соотносится с целым районом улиц Коммунистической и Горюца (предположительно, наименование дано по цвету зданий). В Смоленске информанты связывают происхождение прозвища **Белый дом** с тем, что в здании живёт (или жил) криминальный авторитет по кличке Америка, чьё «географическое» прозвище и породило топоним.

Третья группа топонимов (различающиеся наименования схожих реалий) в большей степени, нежели другие, позволяет выявить своеобразие местной неофициальной топонимии. К сожалению, малочисленность

---

¹ Яма – бог царства мёртвых в индуистской мифологии

попавших в поле нашего зрения витебских неофициальных топонимов, препятствует проведению полноценного сопоставления. Тем не менее определённые наблюдения и в этом лексическом сегменте удалось осуществить. Различными способами смоляне и витебчане осуществили трансформацию в неофициальный топоним проспекта Строителей. В Витебске родилось слово **Строяки**, а в Смоленске стали использовать имя нарицательное в значении собственного: «Живу на **Проспекте**». В связи с тем что рядом проспектов больше нет, топоним позволяет верно сориентировать собеседника (проспект Гагарина располагается в отдалении, да и проспектом смоляне его практически не называют). Помимо неофициального имени **Черняховка**, бытующего в обоих городах (в Смоленске это улица Черняховского вместе с прилегающими окрестностями², а в Витебске – проспект, носящий то же имя), в неофициальной сфере были образованы и два различных варианта: **Черняхи** (в Витебске) и **Черня** (в Смоленске). Как видно из приведённых примеров (**Строяки**, **Черняхи**) и целого ряда подобных случаев (**Терехи**, **Пески**, **Клины**, **Москали**, **Луга**, **Юга**), в витебской неофициальной топонимии при словообразовании активно используется форма множественного числа, в Смоленске же эта деривационная модель малопродуктивна.

Что же касается топонимов четвёртой группы (топонимы, возникшие в силу действия схожих языковых «механизмов»), то здесь можно наблюдать весьма широкий спектр самых разнообразных соответствий. В обоих урбанистических пространствах используются цветные имена домов (в приводимых ниже примерах смоленские варианты для наглядности выделяем курсивом: **Синий дом**, **Белые дома** и **Малинка**, **Фиолетовый**, **Серый дом**), прозвища зданий, созданные на основе зрительных ассоциаций (**Баян**, **Стакан**, **Батарей** и **Крокодил**, **Паровоз**, **Градусник**), языковая игра на основе трансформации надписей на вывесках (**Вася** – магазин «Для вас», **Гришковец** – магазин «Григорьевский»; **Дом-два** – супермаркет «Второй

---

² Топоним заметно расширил ареал именуемого собой пространства в эпоху межличных противостояний, когда, подобно **Бакухе**, **Краснофотской**, **Тихому дворику**, **Запольной**, приобрёл «грозное» звучание.

Здесь все крутые мужики,
Причём тут **Кловка** и Садки,
Покуда есть в Смоленске **Черняховка**.

В связи с этим топоним часто использовали в определённых коммуникативных ситуациях и те, кто проживал на ул. Матросова или ул. Воробьёва («я с **Черняховки**»).

дом», *Тыблоко* – косметико-парфюмерный магазин «Яблоко», *Рога и копыта* – дом, в котором находится магазин сувениров «Рогачев и Ко»), арифметически-сленговые замены (*Штука* — площадь Тысячелетия Витебска; *Копейка* – общежитие № 1 медакадемии, *Полторашка* – школа № 15), снижающая официальный пафос ироничность при номинации памятников (*Три бабы*, *Штопор* – *Памятник мужу*, *Пивная кружка*, *Миша с Блони*, *Слоник на комод*), сокращения и специфические разговорные суффиксы, придающие коммуникации динамичность и неформальный характер (*Юрка*, *Маяк*, *ХС*, *Техноложка*, *Тубик*, *Эвик*, *Клины* – *Бакуха*, *Багрянь*, *Нормашка*, *Кисель*, *Черня*, *Питоша*).

Всё выше отмеченное, позволяет констатировать, что региональная неофициальная топонимика возникает в силу определённых общеязыковых закономерностей и в то же время обладает своеобразными чертами, отражающими исторические, этнические, географические и социокультурные особенности места её возникновения.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-03-00443

Литература.

1. Бутеев Д.В., Сергеев В.Ю., Сибиченков А.Г. Словарь неофициальных топонимов г. Смоленска. Смоленск, 2014. 336 с.
2. Винокуров А.И., Бутеев Д.В. Сопоставительный анализ неофициальной топонимии Смоленска и Минска // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. Витебск, 2016. С. 49-52.